

ПОДАРОК ДЛЯ ВАСИЛИСЫ

— Рыбу! — орал Баюн так, что тряслись стекла в окнах, на которые Василиса клеила вырезанные из бумаги фигурки: домики, сугробы, елки, снежинки, луна и Дед Мороз в санях. — Я сказал купить рыбу, а ты что притащила?

— Чем тебе килька не рыба? — рычала в ответ Елена. — И вообще, раз такой умный, шел бы сам! Можешь даже амулет снять! Канун Нового года, на улицах полно сказочных героев всех мастей, никто не удивится говорящему коту! А ты по запаху и найдешь себе рыбу, которую нынче днем с огнем не сыщешь, разобрали всё!

Василиса оторвала взгляд от их отражения в стекле, с тоской перевела его на улицу и вздохнула. Из окна было видно, как в свете уличного фонаря танцует Божена. Снег под босыми ступнями искрился серебром и золотом, ткань многослойной юбки снежным вихрем летала вокруг щиколоток, будто снежный вихрь, и даже отсюда был слышен переливчатый звон бубенцов с браслетов на ее руках и ногах.

Снегурочка, все лето спавшая у них в подвале, как всегда с расцветом зимы расцвела сама. Рядом на лавочке сидел Данила в рубаше и штанах — что камню холод? — и играл ей на губной гармошке.

Контора готовилась к традиционному новогоднему корпоративу. И в сборе были все, кроме Кощея. Некий

молодой судья, явно обделенный семьей и обозленный на весь мир за это и за необходимость причесать статистику рассмотрения дел в честь окончания года, назначил судебное заседание на тридцать первое декабря, и, судя по короткому злому сообщению, которое получила от мужа Василиса, твердо намеревался рассмотреть дело сегодня, чего бы это ни стоило ему и окружающим, хотя на часах было уже шесть вечера. Эх, знал бы он, кто сидит у него в кабинете и какой реально может стать цена, авось бы и одумался...

Василиса пристроила на окно последнюю резную снежинку, спустилась со стула, на котором стояла, и огляделась. Недалеко от нее Варвара накрывала на стол, правда, воткнув в уши наушники.

— А это еще что? — снова заорал Баюн, доставая из пакета очередной продукт.

Не желая и дальше наблюдать распаковку, Василиса юркнула за дверь, прошла до лестницы, спустилась на второй этаж и уже было направилась к своему кабинету, но тут же отпрянула обратно на лестничную площадку. По коридору, неистово целуясь и то и дело натываясь на стену, двигались Настя с Соколом. Василиса аккуратно выглянула из-за угла. Подруга с мужем все-таки добрались до кабинета Настасьи. Не прекращая целовать мужа, Настя с трудом нашарила в кармане его пиджака ключ и попыталась открыть дверь со спины вслепую, но задача оказалась непосильной. Она что-то сказала, и Сокол недовольно отпустил ее. Настя обернулась к двери, вставила ключ и повернула. Финист рывком развернул ее обратно, подхватил под бедра, сажая себе на талию, и внес внутрь. Хлопнула дверь, стало тихо.

«Ну хоть про купол не забыли», — со смешком подумала Василиса.

Ее поражало, как даже спустя шестьдесят лет брака эти двое умудряются кипеть такой страстью друг к другу. Однажды она аккуратно задала этот вопрос подруге.

— Дело практики, — подмигнула ей Настя и задорно улыбнулась. — Постоянной практики. А пустишь все на самотек — и пиши пропало.

Опасаясь, что купол Сокол поставил односторонний, Василиса на цыпочках прошмыгнула мимо двери Настинного кабинета и наконец попала в свой. Там она села за стол, достала телефон и набрала Кошей сообщение.

«Скоро?»

Ответ пришел быстро:

«Понятия не имею. Не ждите меня»

Василиса кинула телефон на стол и сжала виски ладонями. За все время их брака Кошей успел к началу нового годового корпоратива всего два раза. А если еще посчитать те разы, когда он не пришел вообще... Она протяжно выдохнула, стараясь взять себя в руки. В конце концов, он не был виноват. Просто так получалось. То Навь, то работа, то другие неприятности...

«Поняла», — написала она в ответ и погасила экран.

Подошла к зеркалу, висящему на боковине сейфа.

Василиса с большим тщанием выбирала платье к этому вечеру. Кошей нравилось, когда она подчеркивала фигуру, а она предпочитала одежду, эту самую фигуру скрывающую, но на сей раз решила сделать мужу приятное: платье пусть и было длинным, но сидело как вторая кожа, удачно подобранная ткань обрисовывала ноги, талию и грудь и переливалась всеми оттенками зеленого, как раз к его глазам. Василисе хотелось, чтобы этим вечером муж

любовался ею и гордился. А его не будет. Без него в этом платье она чувствовала себя глупо и неловко.

Но все будут красивыми.

Настя с утра ходила по Конторе в черном коктейльном платье до колена без рукавов и с вырезом петлей: оно ей очень шло, и она точно станет черной жемчужиной этого вечера, если, конечно, платье не суждено пасть смертью храбрых в руках Сокола, который им уже явно восхитился. На Варваре будет традиционный сарафан, но расширенный так, что любая модница позавидует. Елена весь декабрь с придыханием рассказывала, какой потрясающий наряд смогла раздобыть, но его пока никто не видел.

Василиса открыла сейф. В пакете на верхней полке хранился комплект сменной одежды на всякий непредвиденный случай.

Переодеться? Нет уж. Даже если Кощей не придет, она тоже будет красивой.

Она кинула взгляд на телефон, но тот хранил молчание.

Что ж...

Да будет праздник!

***

Первый же бокал шампанского, выпитый за первый же традиционный тост — о равновесии света и тьмы, — ударил Василисе в голову. Стало легче и веселее. Вообще вкус шампанского она не любила, но, подгоняемая обидой, решила, что немного нужно. Поэтому второй бокал за второй не менее традиционный тост — в честь Лебеди и Гвидона — она выпила тоже целиком.

— Все в порядке? — тихонько спросила сидящая рядом Настя. — Где Кощей?

Платье ее не пострадало, и вообще они с Финистом вошли в зал с такими лицами, будто до этого занимались итоговой сверкой годового отчета Отдела безопасности. Баюн принялся и фыркнул, Настя ответила ему довольным смешком, но больше они себя ничем не выдали, и не увидь Василиса сцены в коридоре, ни о чем бы не догадалась.

— В порядке, — ответила Василиса. — Занят, просил не ждать.

Настя легко сжала ее руку под столом и ободряюще улыбнулась. Но что она могла поделать?

Последовало застолье с обычными разговорами и воспоминаниями о том, как прошел год и какие веселые случаи приключались в отделении.

Через час Данила достал гусли, пальцы уверенно легли на струны, прозвучали первые легкие ноты, Божена подскочила и пошла лебедушкой по залу, сложив руки перед грудью и склоняясь из стороны в сторону. За ней подорвалась Настя. Василиса махнула на все рукой и пристроилась третьей.

— Эх, была не была, — воскликнула Варвара, вставая за ними, а следом не удержалась и Елена.

Платье у нее и впрямь было великолепное, все в золотых пайетках: оно искрилось в свете гирлянд и ламп, даже смотреть было больно.

Данила ударил по струнам веселее, завел плясовую, девушки рассмеялись, встали в хоровод, то и дело рассыпаясь в стороны и кружась. Не утерпел и Сокол, соскочил со своего места и пошел перед ними вприсядку.

И тут, прерывая их веселье, дверь распахнулась и вошел... Дед Мороз. Музыка стихла. Присутствующие замерли.

— Мы вроде не заказывали, — неуверенно произнес Баюн, который, видимо, успел малость перебраться с валерьянкой, потому что сейчас уже сидел в наполовину кошачьем облике.

Однако вид человека-кота не произвел на дедушку никакого впечатления, и все поняли, что это кто-то из своих.

— Ух ты! — взвизгнула Настя и захлопала в ладоши. — Дедушка Мороз, весь год я была очень плохой девочкой и хочу соответствующий подарок.

Сокол вдруг рассмеялся и прямо с корточек упал назад.

— Ты чего? — не поняла Настя.

— Не продолжай, — сквозь смех с трудом проговорил он. — Это же...

Но кто это, никто так и не узнал, потому что Дед Мороз недобро сверкнул глазами, Сокол закашлялся, замалхал руками, показывая, что молчит, и не стал заканчивать.

— Хо-хо-хо, — как-то невесело сказал Дед Мороз, явно путая себя со своим американским собратом. — Ну что, заждались меня, ребятушки?

Присутствующие согласно закивали и захлопали в ладоши. Начало спектакля пришлось им по душе, и было уже все равно, кто его затеял.

— Долго я к вам шел и не без препятствий, — вздохнул Дед Мороз, делая ударение на последнем слове, да так, что Василиса невольно пожалела эти самые препятствия, и продолжил: — Но вот я здесь и буду вас поздравлять.

Последнее прозвучало как угроза. Дедушка покопался в мешке, достал из него заводную мышку и кинул Баюну.

— Это тебе, котик, — сказал Дед Мороз.

Тот от неожиданности инстинктивно поймал ее зубами, потом осознал произошедшее, отплюнул и начал вставать.

— Какого... — начал Баюн, но не закончил.

— Цыц! — рявкнул Дед Мороз и добавил назидательно: — Не зли дедушку, а то не получишь свою валерьянку сорокалетней выдержки. Елена, тебе.

И он протянул ей диадему со стразиками. Елена подарком внезапно осталась довольна. Немедленно приладила ее к своей замысловатой прическе и кокетливо приосанилась. Удивительно, но ей шло, будто и впрямь корону надела.

— Варвара.

Варваре достался кокошник. Высокий, расписной. Она улыбнулась слегка смущенно, словно и впрямь такой хотела.

— Божена, держи снежинку, — снова заглянул в мешок Дед Мороз.

И в руки девушки полетел снежный шар. Поймал его, правда, Данила. Бережно передал Снегурочке. Она потрясла им и с восторгом воззрелась на блески, взметнувшиеся вокруг маленького домика с елочкой.

— Данила, — позвал Дед Мороз и бросил ему в руки большой зеленый камень с черными прожилками. Данила принялся его осматривать и, кажется, даже дышать перестал.

— Сокол, а это вам с Настей на двоих.

Через комнату пролетел небольшой пакетик. Только успокоившийся Сокол схватил его, разглядел содержимое и снова покатился со смеху.

— Что там? — воскликнула Настя.

Она подлетела к мужу, вырвала из его рук подарок, и глаза ее загорелись.

— Дедушка! — воскликнула она. — Да ты читал мое письмо!

Василиса присмотрелась и обнаружила, что в прозрачном пакетике лежат игрушечные полицейские наручники.

— А то, Настасья, — ответил Дед Мороз. — Я все письма читаю. Смотрите, ключ не потеряйте, а то они сломались по дороге, так что дедушке пришлось их малость упрочнить. Ну что, Василиса, иди сюда, твоя очередь получать подарок.

И Василиса, уже догадавшаяся, кто перед ней, пошла навстречу зеленым глазам, которые сегодня все-таки посмотрели на нее с восхищением.

— Ты прекрасна, — шепнул Кощей, обнимая ее одной рукой, и продолжил громко: — Ну все, детишки, подарки я роздал, а теперь ненадолго похищу у вас Василисушку. И можете не звать и не искать, пока сам не верну. И вообще, идите-ка к окну, пришло время зажигать елочку.

И он вывел покрасневшую Василису в коридор и плотно закрыл за ними дверь.

— Кош, я... — начала Василиса, чувствуя, как щеки начинают болеть от широкой улыбки.

— Рано благодарить, я еще не вручил тебе подарок, — прервал ее Кощей, положил мешок на подоконник и залез рукой под отворот шубы.

И вытащил оттуда буклет и билеты.

— Домик в горах. Пять дней. Только ты и я. И никакой работы. Никакой Нави. И я отключу телефон. Ну как?

Василиса замерла, боясь поверить.

— Молчание — знак согласия, я полагаю, — довольно усмехнулся Кощей. — Ты что, плачешь? Подожди, это еще не все.

Она хотела обнять, но уткнулась лицом в синтетическую бороду, которая тут же полезла в рот и в нос. Дышать в ней было нечем.

— Сними, — попросила она, отстраняясь и фыркая. — Ты где все это взял?

— В ближайшем магазине игрушек. Они открыты сегодня едва ли не до полуночи, и, главное, народу — тьма. А вот с Данилой случайно получилось... Василиса, подожди, не тyani, она же приклеена.

Василиса засмеялась.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Ты лучший. Я так расстроилась, что тебя не будет, и ты не представляешь, какой подарок мне сделал. Да снимай уже! Как с ней целоваться?

— Позже поцелуемся, — ответил Кощей, но по голосу было слышно, что он доволен ее реакцией. — Пойдем на лестницу, примешь последний сюрприз.

На лестнице было темно и тихо. Василиса огляделась и ничего не нашла, но Кощей подвел ее к окну и шелкнул пальцами.

— Куда смотреть? — спросила она, вглядываясь в заоконный мрак.

— Три, два, один, — отсчитал Кощей, и в темноте взметнулся первый залп салюта.

Кощей запалил фитиль на расстоянии, используя силу. Небо разукрасило огнями, Василиса восхищенно распахнула глаза. Она обожала салюты. Это было едва ли не самое красивое, что она видела в своей жизни. Василиса засмеялась и захлопала в ладоши, чувствуя себя немного ребенком. Обняла мужа и с удовольствием ощутила, как он обнял ее в ответ. А залпы продолжали сотрясать территорию Конторы. Ей подумалось, что Кощей,

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

